

Чэнь Цзиньяо редко надевала туфли на каблуках.

Не то чтобы она их не носила, просто очень редко. Даже если девушка и надевала такие туфли, то, скорее всего, только во время отдыха, а в офисе у неё была наготове обувь на плоской подошве.

Но это не отменяло того факта, что дома в гардеробной стояло несколько рядов туфель на каблуках.

Они спокойно стояли там, выполняя в основном роль украшения.

Но Чэнь Цзиньяо не считала это расточительством. Скорее, это была не трата, а коллекция. Женщине всегда нужна ещё одна блузка, ещё одна юбка или ещё одна пара туфель в комод, ничего не поделаешь. Точно так же, как в студенческие годы, вы не сможете удержаться от того, чтобы не заглянуть в книжный магазин в поисках интересных книг, симпатичных блокнотов и ручек, даже если у вас их много. Вам не обязательно ими пользоваться, но вы должны купить это, потому что это наполнит вас радостью.

Эта «коллекция стеклянных туфель» была куплена Чэнь Цзиньяо из собственного кармана.

Янь Чэн никогда не скупился дарить ей что-либо, но единственным, что он отказывался покупать, были туфли. В прошлом он покупал их, но однажды они просмотрели корейскую драму, где был один эпизод, где главная героиня купила своему парню кроссовки последней марки.

Тогда во время повествования в переведённых субтитрах было написано: «Говорят, если ты покупаешь обувь для возлюбленного, то твоя вторая половина убежит с кем-то другим в этой обуви».

Чэнь Цзиньяо хорошо это помнила. Янь Чэн тогда насмеялся над этим, считая, что такое суеверие смехотворно.

Материализм не являлся чем-то удивительным. Более того, иногда лучше не воспринимать сюжеты этих дорам слишком серьёзно. Но в следующем эпизоде парень главной героини действительно с радостью изменил ей и бесцеремонно бросил.

— Тск, — Янь Чэн нахмурился. Он прищурился с непонятым выражением лица.

После минутного молчания мужчина достал свой телефон и посмотрел вниз, нажимая на калькулятор. Посчитав те, которые он купил ей, и вычтя то, что она купила ему, мужчина показал девушке пять цифр и небрежно сказал:

— Переведи эту сумму мне и считай, что эти туфли куплены на твои собственные деньги.

Чэнь Цзиньяо: «...»

Она только недавно похвалила его, но теперь он уже обнажил своё внутреннее «я». Мужчина вёл себя так по-детски, что она стиснула зубы, чтобы сдержаться и не избить его до полусмерти.

Но Янь Чэн всё ещё был настойчив.

— Поторопись.

Чэнь Цзиньяо ругала его, но всё равно перевела деньги.

Через две минуты раздался звон. Деньги были переведены вместе с несколькими дополнительными сотнями юаней для округления суммы. В сообщении к переводу был написан смайлик. Чэнь Цзиньяо посмотрела на экран, её рот дёрнулся, потом она перевела взгляд на Янь Чэна.

Но мужчина был невозмутим, как обычно. Он облизнул губы и сказал низким и спокойным голосом:

— Новогодние деньги на следующий год.

На этот раз даже уголки глаз Чэнь Цзиньяо дрогнули: «...»

С тех пор Янь Чэн больше никогда не покупал для неё обувь.

Конечно, он также не разрешал ей покупать обувь для него.

Это было единственное, за что они должны были платить отдельно.

Чэнь Цзиньяо слышала, что Шао Чунсы даже посмеялся над тем, каким мелочным был Янь Чэн, когда узнал об этом.

Подумав об этом сейчас, можно сказать, что «мелочный» — это мягко сказано.

Отель находился недалеко от альма-матер Чэнь Цзиньяо, Восточно-Китайского университета медицинских наук. До него было всего десять минут ходьбы. Идя вместе такой большой группой, они больше походили на участников группового тура, чем на тех, кто возвращается в это место ради ностальгии.

Была середина июня, и университет уже вступил в период выпускных экзаменов.

Для некоторых специальностей экзамены уже закончились, и студенты рано собрали вещи и разъехались по домам, поэтому в большом кампусе было пусто и тихо. Только упавшие ветки на дорогах постоянно издавали скрипучие звуки, когда на них наступали.

— Ли Дань, как гражданская работа?

Большинство тех, кто выходил из медицинских наук, работали по специальности и говорили, что лучше всего платят в стоматологии. Живёшь только один раз, поэтому такие обыденные вещи, как правило, являются тем, к чему стремится большинство людей. Однако было неожиданно, что кто-то в итоге станет государственным служащим.

Будучи единственным, кто пошёл по этому пути, он, естественно, привлёк к себе много внимания.

Ли Дань улыбнулся.

— Всё дело в том, чтобы зарабатывать на жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1845792>